

Н. П. ВОСКОБОЙНИКОВА

РОД КРЕСТЬЯН ЩЕПОТКИНЫХ

Настоящая статья ¹ посвящена крестьянскому роду Щепоткиных в конце XVI—начале XVIII в. Источниками для ее написания послужили материалы, хранящиеся в ЦГАДА (писцовые и переписные книги Кеврольского и Двинского уездов, актовый материал из фондов Приказные дела старых лет, Приказные дела новой разборки, Новгородский приказ, Якутская приказная изба, Сибирский приказ).

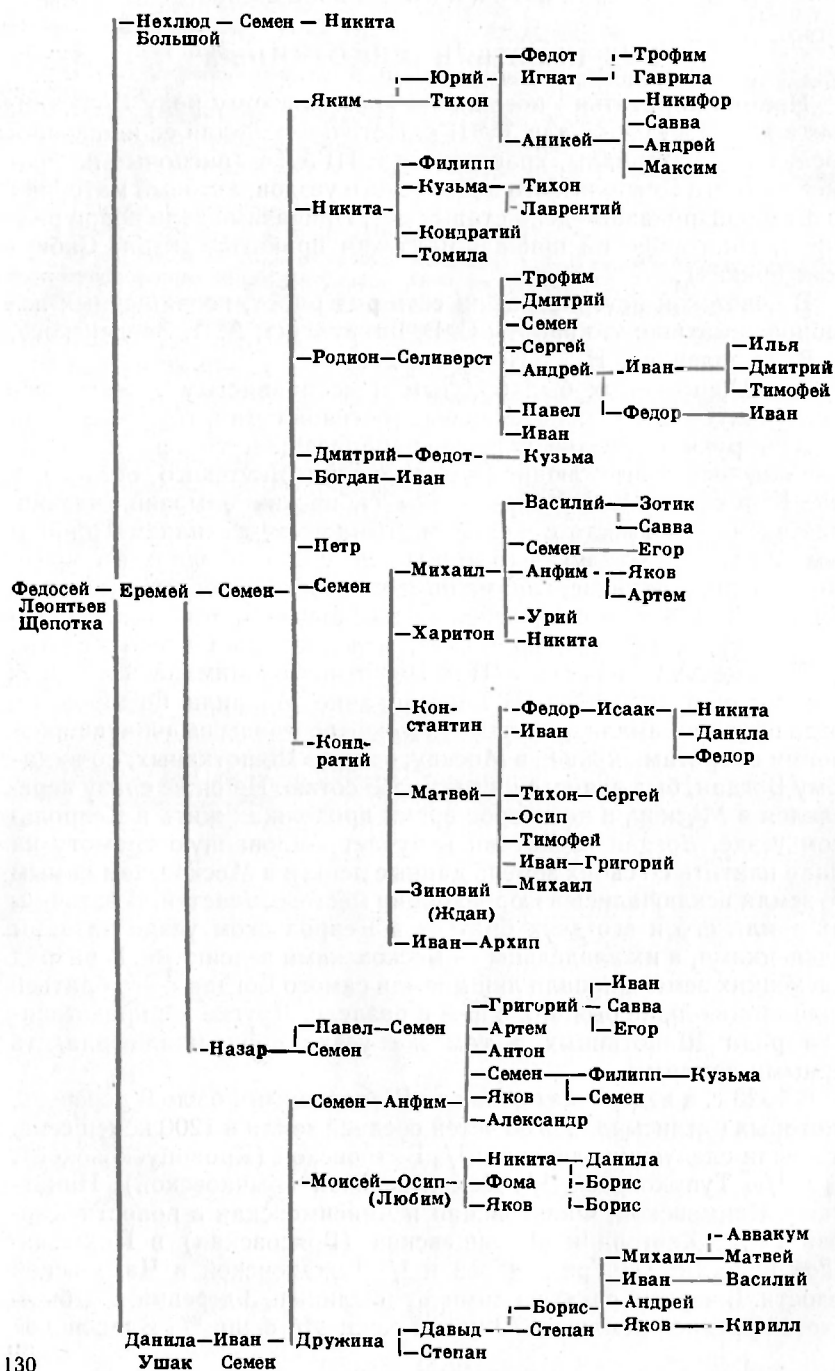
В советской историографии есть ряд работ, посвященных подобной тематике: это работы С. В. Бахрушина, А. А. Введенского, К. В. Базилевича, Н. Е. Носова и др.

Род Щепоткиных был богатым и «семьиным». Среди его представителей встречаются члены гостинной сотни, торговые люди средней руки и мелкие торговцы, приказчики гостей, промышленники, служилые люди (целовальники Якутского острога и Усть-Кутского усолья, приказчики сибирских зимовий, казаки, участвовавшие вместе с Семеном Дежневым, Василием Поярковым, Михаилом Стадухиным и другими землепроходцами в освоении Сибири, крестьяне, занимавшие в волости основные выборные должности (веревщиков, денежных сборщиков, мирских счетчиков денег), и простые крестьяне, нередко даже очень бедные.

В конце XVI—начале XVII в. Щепоткины занимались морским промыслом и торговлей. В царствование Михаила Федоровича, когда предпринимались систематические переводы выдвинувшихся своими оборотами купцов в Москву, один из Щепоткиных, по-видимому Богдан, был зачислен в гостиную сотню. Но он не сразу переселился в Москву, а некоторое время продолжал жить в Кеврольском уезде. Богдан Щепоткин получает жалованную грамоту на право платить со своих земель данные деньги в Москве, тем самым его земли исключались из юрисдикции местных властей. В источниках земли его и его двух братьев в Кеврольском уезде названы веденецкими, а их владельцы — московскими веденцами. В разряд веденецких земель попали лишь земли самого Богдана, его братьев и племянников, не бывших с ним в разделе. Другие же представители рода Щепоткиных в том же уезде продолжали владеть черными землями.

В 1623 г. в веденецких сохах за Щепоткиными было 9 деревень, в которых насчитывалось 66 четей средней земли и 1200 копен сена. Это были следующие деревни: $\frac{1}{3}$ Власовской (Кровопусковской), $\frac{1}{6}$ и $\frac{1}{24}$ Тупиковской, $\frac{1}{6}$ Дементьевской (Бычковской), Никитская с Климовской, Фальковская и Анисимовская в волости Карпова Гора; Хивгора и Марышевская (Брясовская) в Покшеньгской волости; $\frac{1}{3}$ Гришинской и $\frac{1}{2}$ Бораковской в Чакольской волости. В черных сохах за ними же числились 3 деревни, где было 9 четей средней земли и 370 копен сена: это были $\frac{2}{3}$ Власовской

Родословная Щепоткиных

(Кровопусковской) в Карпогорской волости; $\frac{1}{3}$ Земцовой (Лодыгиной) в Покшеньгской волости и Гриневская в Шатогорской волости.

Разбросанность владений Щепоткиных по волостям Кеврольского уезда объясняется сложившейся практикой свободной продажи и покупки земли крестьянами Поморья. В их деревнях стояли дворы, в которых жили сами Щепоткины или их половники.

В 1626/27 г. Богдан Щепоткин получил на свои владения список с сотной.³

В первой четверти XVII в. на веденецких землях Щепоткиных находилось 11 дворов, население которых составляло 16 человек м. п.,⁴ в живущем было около 5 вытей, сошного письма полполполтри сохи. С этих земель Щепоткины платили около 30 руб. данных денег.⁵

Центром владений Щепоткиных была волость Карпова Гора, где в конце XVI или начале XVII в. была построена ц. Воскресения, в которой «свечи, и книги, и колокола, и все церковное строение Щепоткиных».⁶

О постепенном запустении земель Щепоткиных к середине XVII в. свидетельствует грамота, посланная кеврольскому воеводе в ответ на челобитье Щепоткиных, согласно которой предписывалось собирать налоги с их земель по сошному письму с живущего.⁷ О росте пустоты говорят данные, приводимые в переписной книге 1646 г. Так, в это время за Щепоткиными осталось лишь 5 жилых деревень с 6 дворами, в которых числилось 11 человек м. п.; население же остальных дворов «сошло в 150 г. в Сибирские города и дворы свои покинули пустые от хлебного недороду».⁸

Родоначальником Щепоткиных был некий Федосей Леонтьев сын Щепотка. По его завещанию старший сын Нехлюд должен был наследовать д. Земцово.⁹ Можно предположить, что второй сын — Еремей — получил д. Гриневскую, а третий — Данила — д. Тупиковскую.

Нехлюд Большой и Данила Ушак Щепоткины упоминаются в числе выборных судей, разбиравших в 1590—1600 гг. спор о владении землей между крестьянами Веркольской и Кушкопальской волостей Кеврольского уезда.¹⁰

В писцовой книге 1623 г. в Кеврольском уезде находились дворы только внуков Федосея Леонтьева — Семена Нехлюдова, Ивана Данилова и Назара и Семена Еремеевых, живших в деревнях, перешедших к ним от отцов. У Семена Нехлюдова был сын Никита, который, как свидетельствует переписная книга 1646 г., жил бобылем в д. Власьевской. Старший сын Данилы Ушака Семен был промышленным человеком. Из текста жалованных грамот, данных в конце XVII в. земским посыльщикам Семену Щепоткину с товарищами, выступавшими от имени всех крестьян Большой Пенег и Малые Пенезки Кеврольского стана, Чакольской, Мезенской и Пильегорской волостей, нам известно, что «ходят они кеврольцы и чакольцы с Колмогор, с Волока Пинежского и с Пустазера на

море промышляти рыба зубу, чем им дань и оброк и всякие наши подати платить».¹¹ В октябре 1595 г. Семен Данилов приобретает оброчную землю в д.Климовской Матигорской волости Двинского уезда. Эта покупка была закреплена за ним по жалованной грамоте царя Федора Ивановича. Через два года, в 1597 г., он покупает в той же волости пожню д. Остафьевской (Бритвинской).¹²

Брат Семена Иван Данилов имел трех сыновей: Моисея, Семена и Дружину. Все они занимались торгами и промыслами и, по-видимому, большую часть жизни провели в Сибири. Имя Моисея Щепоткина с Пинеги упоминается в 1625/26 г. в челобитной торговых и промышленных людей мангазейского города Тазовского.¹³ Имена двух других сыновей Ивана Данилова также неоднократно встречаются в различных источниках. Так, в книге сбора таможенных пошлин по Мангазее за 1629/30 г. приводятся записи о взыскании пошлин с Дружины и Семена Щепоткиных и поголовных денег с людей, находившихся в коче Дружины Иванова,¹⁴ о регистрации коча Дружины с товарами на сумму 489 руб.,¹⁵ об уплате Семеном Ивановым, приплывшим на своем каюке с промышленными людьми, поголовного и 7 сороков с 26 соболей,¹⁶ а Дружиной Ивановым—пошлин с полуосма сорока соболей и поголовного с брата Семена.¹⁷ Имя Дружины Иванова встречается и среди имен торговых людей Мангазеи.¹⁸ Во время ссоры мангазейских воевод Григория Кокорина и Андрея Палицина он был на стороне первого.¹⁹ Семен Иванов был одним из торговых и промышленных людей Туруханского зимовья, пожертвовавших в 1631 г. деньги на строительство храма в Туруханске. Братья Дружина и Семен снаряжали на свои средства покрученников на соболиные промыслы. В 1629 г. Семен отпустил на промыслы 13 «ужнишек с товарищи». В 1630 г. они снарядили покрученников на Тунгуску, а при разделе добычи получили 7 сороков соболей. В том же году они отправили на Русь 8 сороков соболей. В 1630 г. Семен получил из Мангазеи проезжую грамоту.²⁰ В следующем, 1631 г. Семен «явил» в мангазейской таможе более 43 сороков добытых ими соболей.²¹

В июле 1630 г. Дружина Иванов уехал из Тазовского города на Енисей в Туруханское зимовье, где в мае 1631 г. был выбран в целовальники в таможенную «для сбора десятой соболиной казны в Туруханске и на Енисейском волоке».²² В том же году Семен продал енисейскому заказному целовальнику один пуд муки, а Дружина — 2 пуда.²³ В 1633/34 г. в Устьеге Великом была взята таможенная пошлина с проплывавшего в лодке Дружины Иванова.²⁴ В 1641 г. Дружина Иванов вместе с приказчиком своего двоюродного брата гостиной сотни Богдана Щепоткина ездил через Верхотурье и Тюмень для закупки хлеба, вероятно для соболиных промыслов.²⁵ Моисей, Семен и Дружина сначала жили в одном дворе д. Тупиковской, но к 1623 г. в деревне упоминается лишь двор последнего. Кроме жеребья своей деревни (4 чети без полуосьмины), Дружина Иванов вместе с товарищами еще ряд лет брали на оброк в той же волости пожню.²⁶ В 1655/56 г. Дружина продал

свой жеребей деревни в черных сохах, а сам с сыном Степаном уехал в Сибирь.²⁷

К этому времени возвратился из Сибири сын Семена Иванова Анфим Семенов. В 1655/56 г. им были написаны две купчие: одна на продажу земли в д. Тупиковской Дружиной Семеновым Я. С. Рудакову, а в следующем году — на продажу последним этой же земли П. О. Пуговишникову.²⁸ В 1678 г. Анфим Семенов был мирским счетчиком денег²⁹ и жил вместе с детьми в д. Тупиковской.³⁰ В 1686—1688 гг. в Кеврольской съезжей избе разбиралось его спорное дело с крестьянином Кротовской волости Кеврольского уезда о сенных покосах и рыбных ловлях на р. Шилмуше.³¹ Между 1688 и 1691 гг. Анфим Семенов подал челобитную «о ровне» своей подворной земли с крестьянами той же волости.³²

Имя одного из шести сыновей Анфима Семенова — Антон — упоминается в 1677 г. в деле Якутской приказной избы о выдаче хлебного жалованья служилым людям.³³ В 1684 г. Антон уже жил в своей родной деревне Тупиковской. Известно, что внук Анфима Егор в 1717 г. «сшел в Санктпитебург в работники».³⁴

В 1678 г. вернувшийся из Сибири Осип Моисеев (по прозвищу Любим), сын Моисея Иванова, поселился в д. Скроботовской (Лямчинской). Между 1688 и 1691 гг. он делает неудачную попытку выкупить свой жеребей д. Тупиковской у Пуговишникова.³⁵ В 1694 г. он вновь подает челобитную о выкупе деревни, но и в первой четверти XVIII в. его дети и внуки жили в д. Скроботовской. Один из его внуков — Борис Никитин — в начале XVIII в. был взят в солдаты.³⁶

В д. Тупиковской жили и сыновья Дружины Иванова Давыд и Степан. В переписной книге 1678 г. отмечено, что Степан Давыдов «сшел безвестно», а двором его владеет брат Борис Давыдов.³⁷ При межевании уезда в 1686 г. Степан Давыдов записан живущим в келье на дворе своих племянников Ивана и Михаила Борисовых в д. Тупиковской. В 1670 г. Борис Давыдов, будучи кеврольским таможенным головой, допустил недобор таможенных пошлин.³⁸ В 1682/83 г. он получил в оброчное пользование пустую деревню Тимошельскую в том же уезде.³⁹

Назар Еремеев имел двух сыновей — Павла и Семена, которые по-видимому, сошли вместе с другими крестьянами «от хлебных скудости в сибирские города». В 1640 г. Семен служил в Нарымском остроге,⁴⁰ в 1645 и 1648 гг. был подьячим Нарымской приказной избы.⁴¹ К 1648 г. относится доезжая память Семена Щепоткина, посланного со служилыми людьми и крестьянами в Парабельскую волость для описи заимки Юрия Данилова.⁴² В 1656 г. Семен Павлов был приказчиком пашенных крестьян Нарымского острога.⁴³ В книге на выдачу жалованья служилым людям острога за 1692 г. упоминаются имена двух казаков — Ивана и Степана Щепоткиных, возможно внуков Семена Павлова.⁴⁴

Сын Еремея Семен Еремеев имел нескольких сыновей: Петра, Дмитрия, Богдана, Родиона, Микиту, Якима, Кондратия, возмож-

но также Юрия и Владимира. Братья Петр, Дмитрий и Богдан вместе с дядей Назаром Еремеевым и его детьми владели д. Власовской (Кровопусковской), $\frac{1}{3}$ которой находилась во владении Богдана Щепоткина в веденецких сохах, а $\frac{2}{3}$ — в черных сохах, где было два двора: в одном жили Дмитрий и Петр Семеновы, а во втором — Павел и Семен Назаровы. Кроме того, Дмитрий Семенов косил еще сено на лугах пустоши д. Бураковской.⁴⁵ Сын Дмитрия Федот (по прозвищу Кукин) еще до 1678 г. заложил свой двор двоюродному брату Ивану Кондратьеву, а сам от хлебной скудости «сбродил на Двину»,⁴⁶ а его единственный сын Козьма в то же время «скитался в мире меж дворы». ⁴⁷ В 1685 г. вернувшийся с Двины Федот Кукин выкупил свой двор у Ивана, но вскоре заложил его Дмитрию Завернину.⁴⁸ Сам же Федот Кукин с сыном в 1686 г. жил в д. Охотинское Печище на положении бобыля,⁴⁹ и только с 1712 г. двор его сына упоминается в д. Тупиковской.⁵⁰

Брат Дмитрия Семенова Богдан Семенов был торговым человеком гостиной сотни, одним из богатых купцов Московского государства первой половины XVII в. По окладному списку гостей гостиной и суконной сотен 137 г. Богдан Щепоткин с двумя братьями платил по 8 алтын 2 деньги.⁵¹ Источники свидетельствуют, что в 1623/24 и 1627/28 гг. Богдан Щепоткин вместе с другими торговыми людьми покупали в Холмогорах на государевы нужды шелковые ткани и доставляли их в Москву.⁵² В 1637 г. Богдан был головой собольей казны Сибирского и Казанского приказов, где им составлялись ценовые росписки мягкой рухляди, поступавшей из Сибири.⁵³ В 1641/42 ⁵⁴ и 1646 гг.⁵⁵ он был таможенным и кабацким головой в Холмогорах. В 1654 г. он был дьяком Приказа книгопечатного дела.⁵⁶ Богдан Щепоткин вел крупную торговлю с Сибирью, посылал туда своих братьев и приказчиков с русским товаром и вывозил оттуда пушнину.

В 1622 г. по его челобитью дана была грамота в Сибирь, в которой «велено братьев ево Юрия и Володимера в Сибирь на Верхотурье пропускать для хлебных покупки». ⁵⁷ В 1641 г. по его же челобитной ему была дана проезжая грамота в сибирские города «велено ево в Сибирские города пропускать для промыслу». ⁵⁸

В 1641 и 1642 гг. Богдан Щепоткин отправил в Мангазею для промыслов запасы меда. В том же году он послал своего двоюродного брата Дружину и приказчиков через Верхотурье и Тюмень для закупки хлеба, а другого приказчика со снаряжением и русским товаром «через Камень на Обдорь». ⁵⁹ В 1650/51 г. его приказчик Иван Иванов ехал с Соли Вычегодской вверх через Устюг Великий на лошади с мягкой рухлядью.⁶⁰ Находясь в Москве, Богдан Семенов неоднократно снабжал деньгами Приказ новгородской четверти. Деньги эти возмещались ему из местных кабацких доходов Кевролы. Так, в 1636 г. он в Кевроле получил 700 руб., а в 1649 г. — 200 руб.⁶¹ Живя в Москве, Богдан Щепоткин сам платил в Приказе Новгородской четверти налоги со своих земель, находившиеся в Кеврольском уезде. Однако в мае 1645 г., согласно его же чело-

битной, была послана в Кевролу грамота, по которой было «велено братье и племянником з деревень оброчные деньги за стрелецкие запасы на 152 год и на нынешний 153 год доправить и прислать в Москву». «А его Богдановы братья Дружина Щепоткин с братья и с племянники тех денег не платили, государеву указу учинились сильны и непослушны». ⁶² Когда же для доправки дани к ним был послан пристав, то они деньги не заплатили, «а им заплатить есть чем, так как посеяли они в Кеврольском уезде на своих деревнях и в черных сохах на пустых кеврольских пометных землях всякого хлеба с полтораста четверти». ⁶³

Возможно, в связи с этим, а может быть, со смертью Богдана Щепоткина, последовавшей приблизительно в 1654 г., связана была ликвидация веденецких земель в Кеврольском уезде. Уже в переписной книге 1678 г. веденецкие деревни и земли не выделялись в особую категорию, а в писцовой межевой книге 1686 г. сказано, что эти земли приписаны к волостным (черным) и церковным тяглым. ⁶⁴ Богдан Щепоткин был также владельцем земель в Двинском уезде. Совместно с братом Кондратием он владел Савинским Починком на р.Кулуе. В 1622 г. на принадлежавшей ему части Савинского Починка (8 четей худой земли и осьмина перелога) жил его человек. ⁶⁵ За Богданом были на оброке рыбные ловли и сенные покосы (300 копен сена) ⁶⁶ на р.Сояне. В 1644/45 г. «со своих деревень, и с полянок, и с сенных покосов, и с рыбных ловель» Богдан Щепоткин платил налоги вместе с посадскими людьми посада Кулой. ⁶⁷ В середине XVII в. население Кулойского посада жаловалось на то, что «гость Богдан Щепоткин с игуменом Сийского монастыря завладели рыбными и звериными промысла, и соляными варницы, и санными покосы посадских людей Кулуйского посада». ⁶⁸

Сын Богдана Щепоткина, москвич гостиной сотни Иван Щепоткин (Иван Богданов Щепоткин, Иван Елисеев Щепоткин), продолжал торговые дела отца. В 1643/44 г. он купил на Устюге у Меркурия Обухова 57 сороков соболей на сумму 2250 руб. ⁶⁹ Его имя неоднократно упоминается в таможенных книгах Устюга Великого за 1650/51 гг.: были взяты пошлины с Ивана Щепоткина с товарищами, плившими в лодке к Соли Вычегодской; ⁷⁰ он же приезжает с Вычегды на двух лошадях с мягкой рухлядью; в том же году он покупает у воеводы Кетского острога 900 хвостов соболей, а у устюжанина С. Аверкиева 9 сороков соболей и 450 хвостов соболей на 766 руб., из Устюга Иван с товарищами поехали в Москву на двух лошадях с привозной мягкой рухлядью и с устюжской покупкой; ⁷¹ в марте же Иван купил в Устюге 9 сороков соболей, 450 хвостов соболей и 50 красных лисиц на сумму 215 руб. ⁷² В 1653/54 г. через Тотьму проплыл карбас Ивана Щепоткина. ⁷³ В 1660 г. у Соли Вычегодской выделялся своими торговыми оборотами Иван Елисеев Щепоткин. ⁷⁴ Еще в январе 1643 г. Иван Елисеев взял в оброчное пользование на Кулойском посаде соленое озеро с варничным местом для завода соляного промысла.

В феврале 1644 г. он получает грамоту на право оброчного владения угодьями по р.Кулою.⁷⁵ В апреле того же года он приобретает варницу на Кулойском посаде рядом с варницами своего отца Богдана, а после смерти последнего наследует его владения в том же посаде. В 1654 г. Иван Елисеев жил в Москве, откуда разъезжал по своим торговым делам в Архангельск и другие города.⁷⁶ По-видимому, этот же Иван Елисеев с 1655 по 1661 г. был дьяком Приказа книгопечатного дела в Москве, где вел прихода-расходные книги, заведовал продажей и рассылкой изданий и составлял годовые отчеты о книгах, а до этого он помогал отцу, дьяку того же приказа, в покупке бумаги и олова для Печатного двора.⁷⁷

Согласно завещанию умершего в конце 1661 или начале 1662 г. Ивана Щепоткина, д.Савинский Починок с соленым озером и варничным местом перешла его двоюродным братьям Ждану и Константину Кондратьевым.⁷⁸

Родион Семенов с сыном Селиверстом владели $\frac{1}{3}$ заброшенной деревни Земцово и д.Анисимовской, где стоял их двор. Кроме того, по два половника Родиона жили в деревнях Марышевской и Дементьевской и по одному в Бораковской и починке Охотницкое Печище, а в 1646 г. упомянут пустой двор половника Селиверста в д.Дементьевской. В 1666—1668 гг. Родион Семенов был приказчиком гостя Остафья Филатьева⁷⁹ и часто по делам своего хозяина ездил в различные районы страны, продавая и покупая суда, взыскивая деньги с должников и т. д. После переписи уезда 1646 г. Селиверст заложил свой двор и с сыновьями Дмитрием, Семеном и Сергеем «от хлебные скудости сбрили в сибирские городы».⁸⁰ Имена сыновей Селиверста, служивших в Сибири, неоднократно упоминаются в делах Сибирского приказа и Якутской приказной избы. Трофим Селиверстов в 1661/62 г. был в числе служилых людей, посланных в Жиганское зимовье,⁸¹ в июле 1663 г. он ходил с Михаилом Старухиным на р.Алазею,⁸² в 1670 г. был послан на Чечуйский волок для приема хлеба.⁸³ Имя Трофима Щепоткина встречается также в челобитной сотников, атаманов, пятидесятников, десятников и служилых людей Якутского острога о денежном и хлебном жалованье.⁸⁴

Павел Селиверстов также был в числе якутских казаков, посланных в 1670 г. на Чечуйский волок для приема хлеба. В 1673 г. он взыскивал по заемной кабале деньги с казака Никиты Семенова.⁸⁵ В 1678 г. Павел был послан в Илимский острог для доставки хлебных запасов в Якутск.⁸⁶ В 1680/81,⁸⁷ 1684,⁸⁸ 1699⁸⁹ гг. он был приказчиком на Усть-Витиме и Пеледуе; в 1690 г. — выдельщиком десятинного хлеба по Усть-Кутской, Криволуцкой и Верхне-Киренской волостям.⁹⁰ Сохранилась умолотная книга выдельного десятинного хлеба на реках Витиме и Пеледуе приказчика Павла Щепоткина 1698/99 г.⁹¹ Четвертый сын Селиверста — Иван Щепоткин — в своей челобитной 1672/73 г. просил отпустить его с товарищем с р. Юдомы обратно в Якутский острог в связи с отсутствием в зимовье хлеба.⁹²

Из всех детей Селиверста, по-видимому, вернулся на родину только Андрей Селиверстов. В писцовой книге 1686 г. имеется запись, что он был владельцем одной из четырех лавок, находившихся в Кевроле. В этой лавке он раз в неделю торговал мелким щепетильем.⁹³ С Андреем Селиверстовым приехали и его сыновья Иван и Федор. Братья считались вотчинниками 1/3 д. Земцовой и д. Анисимовской, заложенных их дедом и бабкой, которые «заложили тое вотчину от хлебные скудости сбрали в сибирские города». ⁹⁴ При межевании уезда в 1686 г. Иван и Федор Андреевы заявили, что им свои вотчины выкупить нечем.⁹⁵ К 1687/88 г., по-видимому, скопив необходимые средства, они сделали неудачную попытку выкупить д. Анисимовскую, а в 1699 г., после смерти брата, Иван один просит вернуть ему деревню,⁹⁶ но только к 1712 г. в этой деревне появился его двор.⁹⁷

Микита Семенов в 1623 г. владел частью д. Никитинской, а также косил сено в д. Бораковской, половина которой была записана за его сыном Кондратием.⁹⁸ В 1646 г. дворы его двух сыновей — Кузьмы и Кондратия — в Никитинской стояли пустые. Вероятно, они вместе с отцом Микитой и младшими братьями Филиппом и Томилой сошли в Сибирь.

Филипп Микитин в 1666 г. держал банный и квасный откуп в Якутском остроге.⁹⁹ Позднее он вернулся в Кеврольский уезд и в 1686 г. жил на положении бобыля в д. Гришинской.¹⁰⁰ В 1686 г. он от волости Карповая Гора представлял при межевании, приложил руку к межевой книге за себя и за своих товарищей.¹⁰¹

В 1630/31 г. среди жителей Мангазейского города встречается имя кеврольца Томилы Щепоткина.¹⁰² В 1643 г. он должен был по челобитной Богдана Щепоткина предстать в Москве перед судом, можно предположить, что по делу об уплате налогов с их общих земель в Кеврольском уезде.¹⁰³ В 1648/49 г. Томила Микитин был целовальником Усть-Кутского усолья. Им была составлена ужинная и умолотная книга десятинного хлеба.¹⁰⁴ Сохранилась его отписка, в которой он сообщает о починке солеварного црена, организации работ по солеварению, отсылке вываренной соли в Илимский Волок, сборе подвод для перевозки десятинной и ясачной казны в Москву и т. д.¹⁰⁵

Сын брата его Кузьмы, Лаврентий, был торговым и промышленным человеком. В 1663 г. ему была выдана проезжая грамота на Колыму («к Лаврентию Кузьмину на кочь»).¹⁰⁶ В 1667—1670 гг. он в качестве приказчика гостя Остафия Филатьева вместе с торговыми и промышленными людьми «шли за казною великого государя с Новыми реки». ¹⁰⁷ Из челобитной казачьего десятника П. Аксентьева о походе на р. Колыму в 1670 г. известно, что Лаврентий Кузьмин с товарищами плыли на коче по р. Лене, а с ними было два морских карбаса.¹⁰⁸ И действительно, источники подтверждают, что в том году Лаврентий Кузьмин плавал по морскому пути Якутск—Колыма.¹⁰⁹

Двор Якима Семенова Щепоткина находился в д.Хивгора, где жил и его половник. По всей вероятности, Яким Семенов много времени проводил в Сибири по торговым делам. Еще в 1606 г. он приплыл в Мангазею «морским ходом».¹¹⁰ Его дети Юрий и Тихон вначале помогали отцу, а затем стали вести свои дела самостоятельно. В книге сбора таможенных пошлин Мангазеи 1630 г. имеется запись о том, что Второй Якимов Щепоткин платил поголовного да с 34 соболей 18 алтын 4 деньги.¹¹¹ В таможенной книге Устюга Великого в 1633/34 г. сказано, что была взята проезжая пошлина с плывшего на лодке Юрия Якимова Щепоткина.¹¹²

В 1641/42 г. оба брата, предварительно заложив свою деревню, с женами и детьми «вышли в Сибирь от хлебного недороду».¹¹³ О дальнейшей жизни в Сибири Тихона Якимова нам ничего не известно. Юрий же Якимов в 1661—1663 и 1674/75 гг. был целовальником Якутского острога, неоднократно приезжал в Москву для сдачи «соболиной казны» и «кости рыбьего зуба».¹¹⁴ В 1662 г. он был в Тобольске.¹¹⁵ Вернувшись на родину в 1666 г., он сделал попытку оспорить земли д.Гришинской в Шатогорской волости, заложенные его отцом крестьянину И. Е. Медведеву.¹¹⁶ По грамоте, полученной кеврольским воеводой в 1671 г., Юрий Щепоткин получил на оброк сенные покосы и рыбные ловли в Покшеньгской волости Кеврольского уезда.¹¹⁷ Уже живя в Кевроле, Юрий Щепоткин долго не мог расплатиться со старыми долгами, сделанными им во время жизни в Сибири. Так, в 1674/75 г. в Кевролу была прислана грамота о взыскании с него 100 руб., занятых им у торгового человека Новомещанской слободы г.Москвы Ивана Исаева,¹¹⁸ а в 1690 г. в Сибирском приказе Юрий Щепоткин заплатил «по сибирским кабалам» 10 руб.¹¹⁹ В 1672 г. Юрий Щепоткин от имени крестьян Кевроли и Мезени подает царю челобитную о подтверждении им жалованной грамоты, выданной Василием Шуйским.¹²⁰ Вероятно, и три сына Юрия Якимова — Игнат, Аникей и Федот — провели свою юность в Сибири. Вернувшиеся к 1678 г. в родные места, Аникей и Федот Юрьевы первое время жили в «соседях» во дворе своих племянников Трофима и Гаврилы.¹²¹ А к 1688—1691 гг. относится дело о попытке Аникея выкупить свои «жеребьи» деревни у их новых владельцев.¹²² Однако и в 1710—1718 гг. двор Аникея Юрьева мы встречаем в д.Хивгора, где жили и его четыре сына. По сведениям переписной книги Кеврольского уезда 1718 г., один из его сыновей — Максим — «сшел в Санктпетербург», вероятно на строительство города, а второй — Андрей — «сшел ради учения словестного в монастыри».¹²³

Третий сын Юрия — Игнат, — по-видимому, позднее вернулся из Сибири. В 1700 г. он с сыном Гаврилой подают челобитную о выкупе своего жеребья земли в той же деревне Хивгоре.¹²⁴

Кондратий Семенов со своим многочисленным потомством жили в д. Никитинской. Раньше за ним была еще записана д. Марышевская (Брясовская), которую он вместе с племянником Кузьмой Никитиным продали «мирским людям на Марьину Гору».¹²⁵

В 1646 г. пустой двор Кондратия Семенова стоял в Фальковской, которую он покинул в 1642/43 г., переселясь в Ягрышскую волость Устюжского уезда.¹²⁶

У Кондратия Семенова было шесть сыновей: Константин, Иван, Матвей, Михаил, Зиновий (по прозвищу Ждан) и Харитон, — которые сначала жили вместе с отцом и вели общее хозяйство. Иван, по-видимому между 1646 и 1672 гг., жил в Сибири. Так, в 1668/69 г. упоминается промышленный человек Иван Кондратьев Щепоткин, купивший во время посещения Колымы корякского парня.¹²⁷ Известно, что Иван Кондратьев в 1668/69 г. был на р. Яне в Нижнем ясачном зимовье и на р. Индигирке в Мошенском зимовье.¹²⁸ По всей вероятности, в начале 70-х гг. Иван возвращается из Сибири и затевает в 1672/73 г. со своими братьями Жданом и Матвеем «судное дело в деревенских участках и в скоте, и в животе».¹²⁹ В своей челобитной в 1683 г. он пишет: «В прошлых государи годех до смерти отца своего Кондратия ходил я сирота ваш в сибирские города молодыми леты», далее он обвиняет своих братьев в том, что они с зятем Степаном Нижмозеровым завладели долей его земли и сенокосов в д. Никитинской.¹³⁰ В свое оправдание братья представили запись о разделе земли и имущества между ними, Иваном и отцом.¹³¹ Спор был решен в пользу Ждана и Матвея. После возвращения из Сибири Иван Кондратьев взял в заклад двор в д. Власьевской у двоюродного брата Федота Кукина, который он вскоре перезаложил другому крестьянину. При переписи уезда в 1678 г. его двор отмечен пустым, а Иван Кондратьев с трехлетним сыном Архипом «ходят по миру, пашня их пуста».¹³² В 1685 г. Иван Щепоткин выкупил свою землю, а у Ивана в свою очередь выкупил Федот Кукин.¹³³ И снова Иван Кондратьев остался без собственного двора. На него неоднократно жалуются вдова Степана Нижмозерова Марфа, что он живет на Карповой Горе «во дворе ее Марфуткине сильно, увозит с ее пожен кошеное сено» и т. д.¹³⁴ Последнее упоминание о Иване Кондратьеве относится к 1692 г., когда он в качестве приказчика Николаевской церкви на Покшеньге получил выписку из писцовых книг 1686 г. на владение церковной землей.¹³⁵

Михаил Кондратьев в качестве старожилы оказывал помощь писцам при проведении межевания Кеврольского стана в 1686 г.¹³⁶ Имя Константина Кондратьева впервые упоминается в 1655/56 г. в числе послухов при продаже Дружиной Ивановым Щепоткиным своего жеребья д. Тупиковской Я. С. Рудакову.¹³⁷ В 1662 г. братья Константин и Ждан Щепоткины после смерти в Москве их брата Ивана Елисеева получили в наследство часть его д. Савинский Починок с соленым озером и варничным местом,¹³⁸ другая половина той же деревни была им отведена в 1664 г. вследствие неуплаты ее владельцами в срок 450 руб. заемных денег.¹³⁹ В 1666 г. Константин Щепоткин судился с кеврольцем Иваном Еупловым «в хлебе, в сене и в убытках».¹⁴⁰ После получения наследства Константин Щепоткин был зачислен в гостиную сотню. В грамоте,

посланной в 1672 г. на Двину, речь шла о взыскании гостиной сотней Константином Щепоткиным 180 руб. кабальных денег с двинянина Василия Кромина.¹⁴¹

В 1675 г. Константин вместе с братом Жданом Кондратьевым, племянником Борисом Давыдовым Вторым и со всеми крестьянами Кеврольского стана и Марьегорской волости дают разрешение церковному приказчику Воскресенской церкви на продажу церковной деревни.¹⁴² В 1680 г. Константин Щепоткин был таможенным и кабацким головой Карпогорской волости Кеврольского уезда.¹⁴³ К 1685 г. относится челобитная Константина Щепоткина и крестьянина Степана Нижмозерова об отдаче им на оброк земель в Карпогорской волости.¹⁴⁴ В 1683 г. Константин Кондратьев выдал замуж свою дочь Елену за подьячего Двинской приказной избы Василия Протопопова и дал в приданое часть д.Савинский Починок с варницами. У Константина Кондратьева было два сына — Иван и Федор. Федор Константинов в 1678 г. был церковным дьячком на Карповой Горе.¹⁴⁵ В 1686 г. Федор Константинов участвовал в межевании уезда и приложил руку к межевым документам.¹⁴⁶ В 1690/91 г. получает на оброк займище Степановское, 2 пустоши,¹⁴⁷ а также просит отдать ему на оброк «брошенные крестьянами от недороду»,¹⁴⁸ урочище на Соколем болоте близ Карпогор,¹⁴⁹ сенные покосы и рыбные ловли на р.Юле,¹⁵⁰ а также пустоши и сенные покосы в Матверской волости. В том же году кеврольский пристав Федор Щепоткин привозил в Москву стрелецкие деньги¹⁵¹ и он же продал в Кеврольскую съезжую избу полпуда салных свеч.¹⁵² Сын Кондратия Семенова Зиновий (по прозвищу Ждан), выдавая замуж дочь Елену за кеврольца Степана Нижмозерова, дал ей в приданое четвертую часть доставшегося ему в наследство от отца Савинского Починка в Двинском уезде¹⁵³ и часть д. Фальковской с припущенной к ней д. Никитинской (Климовской) в Кеврольском уезде. Елена вскоре умерла. В 1686 г. Степан Нижмозеров подает в Новгородский приказ челобитную о разделе по долям и размежевании между ним, его свояком подьячим Двинской приказной избы Василием Протопоповым и Черногорским монастырем д.Савинский Починок, которая в то время находилась в их совместном владении.¹⁵⁴ В 1686 г. вдова Зиновия Кондратьева Марфа Самсонова просит отдать половину жеребья мужу в д.Никитинской (Климовской, Фальковской) ей на пропитание, а другую половину оставить за ее зятем Степаном и внуком Петром.¹⁵⁵ В апреле 1687 г. Степан Нижмозеров покупает в Москве у вдовы Стефаниды Семеновской, жены Щепоткина, и ее дочери вторую половину д. Никитинской. В следующем, 1688 г. он просит закрепить за ним весь пай деревни (одну часть по купчей, а другую — по родству).¹⁵⁶ Дело было решено в пользу Степана Нижмозерова, который с сыном остался жить во дворе Ждана. Из переписной книги 1718 г. мы узнаем, что сын его Петр после смерти отца уехал в Сибирь.¹⁵⁷

Сын Кондратия Семенова Матвей постоянно жил в д. Никитинской. В 1678 г. приехавший в Москву со стрелецкими деньгами земский посыльный Матвей Кондратьев просит выдать ему подводы на обратный путь.¹⁵⁸ Он участвовал в проведении межевания Кеврольского стана, давал показания, приложил руку, в 1686 г. «принял у веревного целовальника у своего товарища Кушкопальской волости у Терентия Харламова веревную и опсошную книгу».¹⁵⁹

Внук Матвея Сергей Тихонов был в 1695/96 г. житничным целовальником на Амге.¹⁶⁰ Кроме того, в фондах Сибирского приказа и Якутской приказной избы за 1655—1659 гг. мы встречаем имя еще одного сына Кондратия — Харитона Кондратьева, который служил на Охоте в 40-х—начале 50-х гг. и на Анадыре в конце 50-х гг. XVII в. В 1660 г. Харитон Щепоткин с Федором Ветошкой «из Омолоевой реки на одном коче шел и зимовал в Жиганах».¹⁶¹

В истории рода Щепоткиных нашли отражение многие явления русской действительности конца XVI—начала XVIII в.: рост имущественного неравенства в деревне, перерастание его в социальное расслоение, отрыв крестьянства от средств производства, от земли, заселение и освоение русскими крестьянами и промышленниками Сибири, участие населения Поморья в строительстве Петербурга, комплектование русской армии и т. д.

¹ В статье освещена главным образом история кеврольской ветви Щепоткиных (Щепеткиных).

² Базилиев К. В. Крупные торговые предприятия в Московском государстве в первой половине XVII в. М.; Л., 1933, с. 90—113; Введенский А. А. Аника Строганов в своем Сольвычегодском хозяйстве. — В кн.: Сборник по русской истории, посвященный С. Ф. Платонову. Пг., 1922; Носов Н. Е. Опыт генеалогических изысканий по истории зарождения крестьянских торгово-промышленных капиталов в России. («Лучшие люди» и «торговые мужики» двинских актов XVI в.). — Вспомогат. истор. дисциплины. Л., 1968, I, с. 227—269; Бахрушин С. В. Торговые крестьяне в XVII в. — Научные труды. М., 1954, т. II, с. 118—133.

³ ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, кн. 2 по Кевроле, л. 16.

⁴ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 185, л. 63 об.

⁵ ЦГАДА, ф. 137, оп. 1 по Великому Новгороду, кн. 16, ч. 2, л. 1.

⁶ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 186, л. 27 об.

⁷ ЦГАДА, ф. 233, кн. 14, л. 161 об.

⁸ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 15054, л. 47—47 об.

⁹ ЦГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 4426, л. 93.

¹⁰ ГИМ, Отдел рукописей, ф. 229, д. 2, л. 4.

¹¹ ЦГАДА, ф. 141, 1635 г., д. 4, л. 293.

¹² Архив ЛОИИ СССР, ф. 5, оп. 1, д. 878, 897, 903, 914.

¹³ ЦГАДА, ф. 214, стб. 13, л. 79, 80.

¹⁴ Там же, кн. 26, л. 27 об.

¹⁵ Там же, л. 104.

¹⁶ Там же, л. 212.

¹⁷ Там же, л. 245.

¹⁸ ЦГАДА, ф. 141, 1630 г., д. 71, л. 526.

¹⁹ Там же, л. 501, 509 и др.

²⁰ ЦГАДА, ф. 214, кн. 16, л. 250—251.

- ²¹ Александров В. А. Русские поселения в Сибири XVII—начала XVIII в. М., 1964, с. 238.
- ²² ЦГАДА, ф. 141, 1631 г., д. 71, л. 573.
- ²³ ЦГАДА, ф. 214, кн. 26, л. 284, 290.
- ²⁴ Таможенные книги Московского государства. М., 1950, т. I, с. 110.
- ²⁵ Александров В. А. Русские поселения в Сибири XVII—начала XVIII в., с. 269.
- ²⁶ ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, кн. 18, ч. 2 по Великому Новгороду, л. 807.
- ²⁷ ЦГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 4426, л. 39.
- ²⁸ Там же, л. 43, 47.
- ²⁹ Там же, д. 906, л. 82.
- ³⁰ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 15055, л. 30 об.
- ³¹ ЦГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 1102, л. 429.
- ³² ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, кн. 2 по Кевроле, л. 150.
- ³³ ЦГАДА, ф. 1177, оп. 3, д. 2095, л. 17.
- ³⁴ ЦГАДА, ф. 350, кн. 178, л. 57 об.
- ³⁵ ЦГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 4426, л. 40, 43, 47; ф. 137, оп. 1, кн. 2 по Кевроле, л. 168 об.
- ³⁶ ЦГАДА, ф. 350, кн. 178, л. 50 об.
- ³⁷ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 15055, л. 30 об.
- ³⁸ ЦГАДА, ф. 233, кн. 162, л. 103.
- ³⁹ ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, кн. 2 по Кевроле, л. 33.
- ⁴⁰ ЦГАДА, ф. 214, д. 489, ч. 2, л. 640.
- ⁴¹ ЦГАДА, ф. 233, кн. 43, л. 339 об.
- ⁴² ЦГАДА, ф. 214, стб. 286, л. 23—25.
- ⁴³ Там же, д. 489, ч. 2, л. 606.
- ⁴⁴ Там же, кн. 1045, л. 59 об.
- ⁴⁵ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 185, л. 20 об.
- ⁴⁶ Там же, кн. 186, л. 103 об.
- ⁴⁷ ЦГАДА, ф. 350, кн. 178, л. 58 об.
- ⁴⁸ ЦГАДА, 1209, кн. 186, л. 104.
- ⁴⁹ Там же, л. 108.
- ⁵⁰ ЦГАДА, ф. 350, кн. 178, л. 58.
- ⁵¹ По-видимому, с Дружиной и Семеном. — ЦГАДА, ф. 210, стб. 84, л. 146.
- ⁵² ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, кн. 15, л. 191.
- ⁵³ ЦГАДА, ф. 214, стб. 52, л. 21, 178, 372 и др.
- ⁵⁴ ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, кн. 28 по Великому Новгороду, л. 251, 254 и др.
- ⁵⁵ Архив ЛОИИ СССР, ф. 260, оп. 1, д. 68, л. 1.
- ⁵⁶ ЦГАДА, ф. 1182, кн. 59, л. 654.
- ⁵⁷ ЦГАДА, ф. 233, кн. 5, л. 189.
- ⁵⁸ Там же, кн. 38, л. 44.
- ⁵⁹ Александров В. А. Русские поселения в Сибири XVII—начала XVIII в., л. 238, 269.
- ⁶⁰ Таможенные книги Московского государства. М., 1950, т. II, л. 31.
- ⁶¹ ЦГАДА, ф. 233, кн. 29, л. 120; кн. 52, л. 139.
- ⁶² ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, кн. 1 по Великому Новгороду, л. 649, 692.
- ⁶³ ЦГАДА, ф. 141, 1646 г., д. 79, л. 119.
- ⁶⁴ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 186, л. 198—198а.
- ⁶⁵ Там же, кн. 9, л. 273.
- ⁶⁶ Там же, кн. 11, л. 198.
- ⁶⁷ ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, кн. 28 по Великому Новгороду, л. 289.
- ⁶⁸ ЦГАДА, ф. 159, оп. 1, д. 1560, л. 32, 33.
- ⁶⁹ Базилевич К. В. Торговля Великого Устюга в середине XVII в. — Учен. зап. РАН ИОНА, М., 1929, т. 4, с. 101.
- ⁷⁰ Таможенные книги Московского государства, т. II, с. 74.
- ⁷¹ Там же, т. III, с. 32.
- ⁷² Там же, с. 127.
- ⁷³ Там же, т. II, с. 561.
- ⁷⁴ Макаров И. С. Пушной рынок Соли Вычегодской в XVII в., с. 166.
- ⁷⁵ Сб. ГКЭ. Л., 1922, т. I, № 608, стб. 799.

- ⁷⁶ ЦГАДА, ф. 1455, д. 5.
- ⁷⁷ ЦГАДА, ф. 124, 1658 г., д. 12, л. 116; Белокуров С. А. Арсений Суханов, л. 59, 60; ЦГАДА, ф. 1182, кн. 59, 60.
- ⁷⁸ Сб. ГКЭ. Л., 1929, т. II, № 26, стб. 60.
- ⁷⁹ Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII в. на Северо-Востоке Азии. М., 1951, с. 467, 469; ЦГАДА, ф. 1177, оп. 3, д. 1598, 1601.
- ⁸⁰ ЦГАДА, ф. 141, 1700 г., д. 378, л. 10.
- ⁸¹ ЦГАДА, ф. 1177, оп. 3, д. 3174, л. 1.
- ⁸² Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов..., с. 286.
- ⁸³ ЦГАДА, ф. 1177, оп. 3, д. 3160, л. 1.
- ⁸⁴ Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов..., с. 497.
- ⁸⁵ ЦГАДА, ф. 1177, оп. 3, д. 1824, л. 185.
- ⁸⁶ Там же, д. 2118, л. 16—19.
- ⁸⁷ Там же, д. 2226, л. 181—184.
- ⁸⁸ Там же, д. 2335, л. 41.
- ⁸⁹ Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов..., с. 532.
- ⁹⁰ Там же, ф. 1111, д. 1548, л. 1—30.
- ⁹¹ Там же, д. 1754, л. 1—6.
- ⁹² ЦГАДА, ф. 1177, оп. 3, д. 1845, л. 12.
- ⁹³ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 186, л. 8.
- ⁹⁴ ЦГАДА, ф. 141, 1700 г., д. 378, л. 5.
- ⁹⁵ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 186, л. 106.
- ⁹⁶ ЦГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 4426, л. 186.
- ⁹⁷ ЦГАДА, ф. 350, д. 1178, л. 60.
- ⁹⁸ Там же, кн. 15054, л. 46 об.
- ⁹⁹ ЦГАДА, ф. 1177, оп. 3, д. 1570, л. 1.
- ¹⁰⁰ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 186, л. 100.
- ¹⁰¹ Там же, л. 210.
- ¹⁰² ЦГАДА, ф. 141, 1630 г., д. 71, л. 935.
- ¹⁰³ ЦГАДА, ф. 233, кн. 39, ч. 2, л. 888 об.
- ¹⁰⁴ ЦГАДА, ф. 1177, оп. 4, д. 308, л. 1—8.
- ¹⁰⁵ Там же, д. 843, л. 1, 8, 24, 56.
- ¹⁰⁶ Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах. Л.; М., 1952, с. 347.
- ¹⁰⁷ ЦГАДА, ф. 1177, оп. 3, д. 1694, л. 5.
- ¹⁰⁸ Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах, с. 305.
- ¹⁰⁹ Там же, с. 345.
- ¹¹⁰ Александров В. А. Русские поселения в Сибири XVII—начала XVIII в., с. 238.
- ¹¹¹ ЦГАДА, ф. 214, кн. 26, л. 245.
- ¹¹² Таможенные книги Московского государства, т. I, с. 110.
- ¹¹³ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 15054, л. 45 об.
- ¹¹⁴ Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах, с. 140, 503, 509, 510, 511.
- ¹¹⁵ Там же, с. 510.
- ¹¹⁶ ЦГАДА, ф. 233, кн. 134, л. 273.
- ¹¹⁷ Там же, кн. 166, л. 859.
- ¹¹⁸ ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, д. 100, л. 1 об.
- ¹¹⁹ ЦГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 3749, л. 12.
- ¹²⁰ ЦГАДА, ф. 141, 1635 г., д. 4, л. 328.
- ¹²¹ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 15055, л. 48а.
- ¹²² ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, кн. 2 по Кевроле, л. 167 об.
- ¹²³ ЦГАДА, ф. 350, кн. 378, л. 42.
- ¹²⁴ ЦГАДА, ф. 141, 1700 г., д. 378, л. 12—13.
- ¹²⁵ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 15054, л. 46.
- ¹²⁶ Там же, л. 44.
- ¹²⁷ ЦГАДА, ф. 1177, оп. 3, д. 1691, л. 143, 146.
- ¹²⁸ Там же, д. 1694, л. 4.
- ¹²⁹ ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, кн. 2 по Кевроле, л. 33—33 об.
- ¹³⁰ ЦГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 1832, л. 182—185.
- ¹³¹ Там же, д. 1289, л. 43.
- ¹³² ЦГАДА, ф. 1209, кн. 15055, л. 31 об.

- ¹³³ Там же, кн. 186, л. 104.
¹³⁴ ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, кн. 2 по Кевроле, л. 166.
¹³⁵ ЦГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 4209, л. 77.
¹³⁶ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 186, л. 205 об.
¹³⁷ ЦГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 4426, л. 43.
¹³⁸ Сб. ГКЭ, т. II, № 26, стб. 60.
¹³⁹ Там же, № 36, 37, стб. 71, 73.
¹⁴⁰ ЦГАДА, ф. 233, кн. 134, л. 275.
¹⁴¹ Там же, кн. 170, л. 66.
¹⁴² ЦГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 1842, л. 115.
¹⁴³ Там же, д. 1739, л. 5.
¹⁴⁴ Там же, д. 2789, л. 1.
¹⁴⁵ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 15055, л. 30.
¹⁴⁶ Там же, кн. 186, л. 211 об.
¹⁴⁷ ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, кн. 1а по Кевроле, л. 17 об.
¹⁴⁸ ЦГАДА, ф. 141, 1690 г., д. 271, л. 2.
¹⁴⁹ Там же, д. 264, 1690 г., л. 2.
¹⁵⁰ Там же, д. 272, 1690 г., л. 2.
¹⁵¹ Там же, 1685 г., д. 116, л. 1.
¹⁵² ЦГАДА, ф. 137, оп. 1, кн. 1а по Кевроле, л. 30 об.
¹⁵³ ЦГАДА, ф. 141, 1688 г., д. 63, л. 2.
¹⁵⁴ ЦГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 2468, л. 293.
¹⁵⁵ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 186, л. 100 об.
¹⁵⁶ ЦГАДА, ф. 141, 1688 г., д. 63, л. 2.
¹⁵⁷ ЦГАДА, ф. 350, кн. 178, л. 62.
¹⁵⁸ ЦГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 906, л. 82.
¹⁵⁹ Архив ЛОИИ СССР, ф. 248, д. 71, л. 1.
¹⁶⁰ ЦГАДА, ф. 1111, д. 1687, л. 1—5.
¹⁶¹ Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах, с. 345